

Валерий Романовский

Бѣлая кость

Морские истории и байки

Валерий Романовский

Белая кость

«Горизонт»

2019

Романовский В. Ф.

Белая кость / В. Ф. Романовский — «Горизонт»,
2019 — (Морские истории и байки)

Валерий Романовский — офицер флота, посвятивший жизнь и службу дизель-электрическим подводным лодкам в 70–90-е годы — период расцвета и начала заката Советского ВМФ. Позади — служба на Балтийском и Северном флотах, дальние океанские походы и нескончаемая череда выходов в море для отработке задач боевой подготовки. Позади — многие тысячи миль, тысячи погружений и всплытий, утомительные шторма в открытом море, превращающие дизельные лодки в «неваляшки». Как известно, условия службы и быта подводников-дизелистов и не снились другим морякам, а посему нормативной лексикой не описываются. Может быть, именно поэтому в среде подводников так ценится, так живуч и изощрен особый — «подводный» — юмор. Позади — все должностные ступени — от командира минно-торпедной боевой части до командира подводной лодки, и далее — до командира бригады подводных лодок. Навечно с собой — память о службе, море, подводных лодках, экипажах, товарищах и обстоятельствах, память, которая воскрешает ярчайшие эпизоды. Это — история... И если деловая, серьезная часть опыта и воспоминаний сегодня вряд ли востребована, то эпизоды, имеющие окраску «подводного» юмора, срока давности не имеют. Читайте... не пожалеете! Книга подготовлена Санкт-Петербургским литературным фондом им. В. В. Конецкого.

Содержание

Памяти друга	6
I	8
Челюсти	8
Червонец для полного счастья	10
Кашевары	13
«Волк» из Поти	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Романовский

Белая кость

© Валерий Романовский

Памяти друга

В ночь с 10 на 11 ноября 2005 года ушел из жизни замечательный человек, известный подводник – капитан 1 ранга Валерий Федорович Романовский. Ему исполнилось всего 60! Это непозволительно мало, хотя и типично для людей, живущих полной жизнью, во имя интересов своей страны, близких и друзей. Годы, проведенные в море, под водой, в тисках прочного корпуса не проходят даром... Слишком часто сердце работало с перегрузкой.

Потомственный офицер, выпускник старейшего Военно-морского училища имени М.В.Фрунзе (1967), командирских классов и военно-морской академии (1981) он стал командиром подводной лодки в 27 лет. Затем служил командиром ракетной ПЛ, заместителем командира бригады и, наконец, комбригом лиепайской 22-й бригады подводных лодок. В ту пору наш флот не застаивался в базах. Тренируя подчиненных, комбриг проводил в море не менее 300 суток в году. А география автономных плаваний, межбазовых переходов, учений и стрельб отнюдь не ограничивалась Балтийским морем. Познакомившись в Лиепаве, мы подружались с ним в Алжире, куда он, будучи замкомбрига, пригнал в 1983 году очередную лодку («С-7») для местных ВМС...

В жизни Валерий Федорович был ярок, талантлив и чертовски красив. Он обладал потрясающим обаянием, и многие, сталкиваясь с ним, невольно пытались ему подражать, что было заранее обречено на неуспех. Его отличали врожденное благородство и честь.

Как командир, он был неизменно сдержан и тактичен, однако мог так отчитать нерадивых, что тем становилось во сто крат стыднее, чем если бы на них кричал начальник-горлопан.

Впрочем, было бы нелепым изображать комбрига, а впоследствии начальника факультета ВВМУРЭ им. Попова, эдаким сусальным рубахой-парнем, которого любили все, без исключения. Он отстаивал свое мнение твердо и с таким достоинством, что нажил себе немало врагов. Может быть, именно поэтому и не стал адмиралом. А жаль, в годы испытаний флот нуждается именно в таких людях!

Светлый образ настоящего русского офицера, патриота, преданного друга и заботливого отца навсегда сохранится в наших сердцах. В его смерть просто не верится.

Хочется думать, что старый моряк просто ушел в свое самое долгое и дальнее плавание...

Впрочем, эпитет «старый» подходит к кому угодно, но только не к В.Ф. Романовскому.

Мы благодарны ему за время, что он провел с нами, и за тот пример, который неизменно являл собой. А на этой земле остаются его сыновья, масса друзей и прекрасные рассказы о флотской жизни.

Сергей Апрельев

Санкт-Петербургским литературным фондом имени В.В. Конецкого подготовлен к выходу в свет сборник подводных историй, авторы которых в прошлом – командиры советских подводных лодок и активные участники «Холодной войны на море». Рассказы одного из них, бывшего лиепайского комбрига, капитана 1 ранга В.Ф. Романовского предлагаются вашему вниманию.

Валерий Федорович Романовский – офицер флота, посвятивший жизнь и службу дизель-электрическим подводным лодкам в период 70–90-х годов, период пика расцвета и начала заката эпохи этого благородного и трудного рода подводных сил.

Позади – служба на Балтике и Севере, многие дальние походы в океан и нескончаемая череда выходов в море при отработке задач боевой подготовки на этих кораблях, длительное время игравших роль станового хребта флота.

Позади – многие тысячи миль плавания в надводном и подводном положениях, тысячи погружений и всплытий, шторма в открытом море, когда дизельные лодки превращаются в «неваляшки», условия службы и быта подводников на дизельных лодках, которые никаким другим кораблям и не снились и нормативной лексикой не описываются. Может быть, именно поэтому в среде подводников так ценится, и так живуч и изощрен юмор, который в этой среде тоже не простой, а «подводный».

Позади – все должностные ступени – от командира минно-торпедной боевой части до командира подводной лодки, и далее – до командира бригады подводных лодок.

С собой – память о службе, море, подводных лодках, экипажах, товарищах и обстоятельствах, память, которая воскрешает и отдельные яркие эпизоды.

Это – история...

И если деловая, серьезная часть опыта и воспоминаний сегодня вряд ли востребована, то эпизоды, имеющие окраску «подводного» юмора, срока давности не имеют.

Читайте...

Владимир Поленин

I

Гардемарины

Челюсти

Роман Ростовский – курсант 2-го курса минно-трального факультета ВВМУ им. М.В. Фрунзе – был расписан и производил приборку на минном дворе училища. Стоял май, утро было чудесное, объект – практически чист. Он мел асфальтовую дорожку тротуара от въездных ворот до крыльца трапа ведущего в санчасть. Окна санчасти выходили во двор и «грозили» объекту окурками, фантиками и огрызками, которые частенько падали на убираемые Ромой газон и асфальт. Лежащие в санчасти курсанты порой не сильно утруждали себя походами до туалета, где располагались мусорные урны, предпочитая метать мелкий мусор в форточки.

Внимательный взгляд Ростовского отметил странный предмет, лежавший в кустах у поребрика, напоминавший кость. Рома поднял и рассмотрел находку повнимательнее. Это был действительно фрагмент нижней челюсти человека. Торчащие из гипсового скола кусочки проволоки говорили, что кость в свое время принадлежала учебному черепу-экспонату и, похоже, была выброшена за ненадобностью. Находка была чистенькой, с аккуратным рядом зубов и весьма привлекательной, почти натурального цвета. Недолго думая, Ростовский сунул находку в карман рубы, решив про себя: «Для хохмы сгодится».

До экзаменационной сессии оставался еще месяц, и учебный процесс шел своим чередом. Как и все учащиеся страны, курсанты до обеда боролись с голодом, а после обеда со сном. Уж так устроен молодой, растущий организм.

Близился обед, есть хотелось очень, мысль о об этом непроизвольно способствовала выделению слюны и желудочного сока. Долгожданный звонок воспринят аудиторией был с естественным возбуждением. Помывка рук и построение заняли считанные минуты. Предвкушая скорое потребление пищи, курсанты обменивались незатейливыми шутками, весело переговаривались, в пределах дозволенного, в строю, дружно двигаясь к конечной цели – столовой.

В то время курсанты 2-го курса питались в центральном зале столовой, располагаясь по 10 человек за столом.

Определившись с посадочными местами, Ростовский вооружился чумичкой и взялся за раздачу первого. Никто не возражал, так как Роман этим занимался часто. Раскладывал честно, и народ ему доверял. В тот день на первое давали щи с кислой капусты. Разлив по мискам щи и убедившись, что процесс насыщения пошел полным ходом, Ростовский незаметным движением руки извлек из кармана находку и бросил ее в остатки первого. Потом опять взял половник, сделал им пару круговых движений по дну бачка и, как бы недоуменно произнес:

– Мужики здесь еще мослы.

Желание коллектива было безоговорочным и единогласным.

– Мослы!? Мослы делить!

Брошенная в коллектив новость на мгновение остановила жевательные движения присутствующих и приковала взоры к бачку.

Ростовский, зацепив кость чумичкой, вытащил ее из остатков щей. Воцарившееся молчание подтверждало интерес коллектива. Роман двумя пальцами взял «кость» с которой свисали волокна капусты и на легком удалении приставил ее к своему лицу, к тому месту, где по идее она должна была бы располагаться у нормального человека.

Представить выражения лиц присутствующих может только человек с фантазией. Славик Несесян побледнел и мгновение потерял сознание и, если бы не курсант Виктор Яковлев,

наверняка загремел бы под стол. Его поддержали и Славка «остался на плаву». Коллективное оцепенение длилось несколько секунд, а потом переросло в хохот и веселье. Привлеченный непонятым оживлением к столу приближался дежурный по факультету. Чтобы не испытывать судьбу, Ростовский резким движением стряхнул в бак капусту и сунул кость обратно в карман робы.

Все осталось без последствий. А шутка выявила слабину Славики Несесеяна. Ну, а, как известно, на человеческие слабости в коллективе сильная память. Поэтому прилюдно их желательно не проявлять. А эту как раз и запомнили.

В очередной раз, стоя в камбузном наряде, какие-то чудаки отрезали ухо от головы свиной туши и, положив лилово-волосатый «десерт» на флотское блюдо с якорем и голубой каемкой, накрыв чистой накрахмаленной салфеткой, поставили этот натюрморт рядом с прибором Славики Несесеяна.

Но это, дорогой читатель, хохма для другого рассказа.

5 ноября 2003 г.

Червонец для полного счастья

После 4-го курса корабельную практику проходили на Камчатке в 10-й дивизии атомных подводных лодок. Всех распределили по кораблям, а наш на тот момент оказался в море. ПОВЕЗЛО! Практика по личному плану! О таком можно только мечтать! Мужиков на экипажах запрягли по разному: кто занимался документацией «бычков» (командиров боевых частей), кто проводил занятия по специальности, кто делал отчеты по стрельбам, кого замполиты просто пристегнули к своим текущим мероприятиям, а мы, как белые люди: загораем, купаемся, играем в волейбол, – продлеваем сказку только что закончившегося отпуска. Однако вынужденное безделье быстро порождает порочные мысли. Они возникли у нас после похода в лес, где были удачно собраны на жарку отличные грибы. А раз есть закуска, которую невозможно съесть в сухую... Скинулись, наскребли на бутылку. Единственный магазин по продаже спиртного функционировал в Тарье – поселке, расположенном в нескольких километрах от базы. Единственная дорога туда вдоль берега моря была наглухо перекрыта патрулями, вынуждая инициаторов мероприятия отдать должное деталям. Памятуя о том, что скорей всего возникнет неприятность, ущерб от которой будет наибольшим, думали все долго и крепко. На кону стояла целая бутылка пока еще не купленной водки. И поить ею какой-то патруль абсолютно не входило в наши планы.

Упрощал задачу тот факт, что выход курсантам из части не возбранялся. Как никак – без пяти минут офицеры. В поход за покупкой готовился дуэт – Вася Коновалов и Олег Парфенов. Чтобы не привлекать внимания патрулей, ни мешка, ни сумки с собой решили не брать. А купленный «пузырь», привязать за горлышко к брючному ремню Василия в районе щиколотки под брюки. Тренировку провели на бутылке с водой. Действительно ширина клешей позволяла реализовать задуманное незаметно. Вариант был утвержден, и группа вышла на дело.

Магазин нашли сразу. Появление двух молоденьких курсантов вызвал естественный интерес у персонала, состоявшего из двух отнюдь не старых продавщиц. Пока гардемарины приличия ради изучали содержимое витрин, продавщицы оценивали их и, перешептываясь, делились впечатлениями. Сладкоежка Олег пускал слюни, разглядывая россыпи конфет, прекрасно зная, что денег у них с Васькой, хватит только на бутылку водки, однако отказать себе в созерцании приятного, был не в силах. Василий же зря не «пузырил», а молча выбирал главное. Когда витрины были детально изучены, старшая из продавщиц, сиропно улыбаясь, с ноткой сочувствия поинтересовалась:

– Что мальчишки, по сладенькому соскучились? Каких конфеток вам свесить?

Василий, в отличие от Олега, хранил степенность.

– Конфетки, мы, пожалуй, возьмем... в следующий раз. А сегодня заверните нам бутылочку водки.

Продавщицы понимающе переглянулись и без лишних слов выполнили просьбу. Народ здесь исконно слыл немногословным и понятливым. Распрощались почти друзьями, пообещав, при случае непременно заглянуть еще. Операцию «подвязка» успешно провели во двореике магазина. – Ну, как? – спросил, улыбаясь, Олег.

– Что как? По лицу, что ли не видишь, что колени дрожат, от страха? – с безразличием камикадзе парировал Василий. Патрулей они миновали благополучно. На обратном пути Олег пустился в рассуждения.

– Да, Вася, если бы постарались, то возвращались бы не только с водкой...

– Что же ты Олег? Вроде развит не по годам и коммуникабелен?

– Да ты что? Это же баба-Ада из Багдада! Она же, наверное, мамаша с угрожающим количеством детей. Тетка-то вроде и ничего, но мне такую не поднять и не окучить!.

Ликование провели в каюте казармы, и длилось оно сравнительно недолго, но под хорошую закуску. Аппетит, как известно, приходит в период насыщения. «Золотой запас» мгновенно иссяк, словно его и не было. И стал коллектив думать – как же из этого положения выйти покрасивее.

Весной того же года познакомились друзья со студентками мединститута. Пару раз проводили вместе время. Олегу и Сашке Большухину их девушки понравились, а Василий как-то не задумывался серьезно. Больше гулял за компанию. Да и девушка его была не из меда. Работала модельером в ателье. По меркам учащейся публики девушка была состоятельная, при деньгах. Звали ее Галя Волокитина.

И вдруг у Саньки Большухина родилась идея.

– Я тут грешным делом подумал... а давай твоей Галке напишем, пусть червонец вышлет нам на бедность!

– Головой нужно думать, а не грешным делом! Ты чего, обалдел со ста граммов-то? Кто она мне, чтобы ее так просто и нагло на деньги разводить? И вообще Санек, иди ты в... пятку со своими идеями!

Убеждали Ваську и спорили с ним довольно долго и, в конце концов, он, махнув клешней, устало сказал:

– Пишите сами, что хотите. Можете от моего имени. Отвечать все равно будем вместе.

И работа закипела! Сочинение на указанную тему писали сообща, мучительно скрежещали извилинами мозгов. Наши «героические» будни расписывались в полный рост, не жалея красок. Выходило так, что защита морских рубежей Родины в настоящий момент полностью лежит на хрупких плечах нас – курсантов «смертельно» трудно и ответственно до такой степени, что на «кладбище Героев Союза мирного времени» нам уже всю последнюю неделю ставят откровенные прогулы. В конце послания вскользь упомянули, что у Василия вскоре день рождения, который на самом деле был в январе. И, что для полного счастья ему не хватает ее – Галины и... десяти рублей. Прочитав всю эту «голубую муть», Василий серьезно заключил:

– Да, сочинители вы хреновые. Мало того, что она ничего не пришлет, так стыда – не оберешься!

Однако через неделю Василий получил поздравительную телеграмму и перевод аж на 25 рублей. Радости коллектива не было предела. Слух быстро дошел до всей курсантской братии на Камчатке. Встречаясь с Василием, курсанты с других экипажей с завистью спрашивали: «Васька, а правда, что тебе подруга 50 рублей прислала? Здорово!!! И что такое ты ей написал, что она так расщедрилась?»

При этом Василий кивал на Саньку, поясняя: «Вот главный стряпчий. Так что учитесь у него, как надо на чужом горбу в рай въезжать». А Санька с издевательской улыбкой повторял – «Хорошо, когда большая любовь совпадает с большими деньгами, пацаны!»

После окончания практики возвращались во Владивосток на лайнере «Советский Союз». В каюте был накрыт шикарный стол. Среди изобилия консервов красовалась бутылка коньяка. Спасибо Волокитиной, могли себе позволить! Правда все это великолепие чуть не смыла волна из иллюминатора. Но падавшую бутылку коньяка в отчаянном броске успел поймать и спасти для общества курсант Юрка Давыдов.

Санька же из открытой банки грушевого компота успел выхватить здоровенную грушу и засунуть в рот, а затем минут 20 сидел с этой грушей во рту, потому что не мог ни прожевать ее, ни выплюнуть.

На вопрос Василия: «Ты что, груши любишь?» – он лишь покивал утвердительно головой. А Василий, смеясь, окончательно испортил ему аппетит, добавив – «Не ешь, Санька, много груш, от них запор случается!»

На этой оптимистической ноте и заканчивалась наша практика. С Волокитиной Василий больше не встречался, но деньги вернул с благодарностью, ведь она оставалась подругой невест его друзей.

25 марта 2004 г.

Кашевары

Окончилась зимняя сессия четвертого курса. Впереди каникулы целых 10 дней. Друзья еще с нового набора – курсанты Саша Большухин, Олег Огородников по прозвищу Огород, Саша Яковлев – он же Яшка и Вася Коновалов решили задержаться во Владивостоке на три дня. Причина задержки самая простая – свадьба пятого товарища – Валеры Зенюка. Уже взяли билеты на самолеты: Коновалов в Одессу; Большухин в Челябинск; Огороду ближе, он в Хабаровск, Яшка тоже летел к родителям, он в Белгород.

У Яшкиного старшего брата, гражданского моряка, квартира во Владике на Чуркине. Яшкин брат все время в море пашет, зарабатывает «боны», пока не старый. В общем «хату» на эти три дня с разрешения Яшки, превратили в филиал курсантской общаги. Вариант во всех отношениях устраивающий коллектив. Тем более жених за сутки до свадьбы, обещая «представиться» по факту, грозился устроить «мальчишник» и пригласил всю компанию к себе домой. Ну, а на следующий день – свадьба. В-общем все складывалось так, что вопрос питания, при таком раскладе, не стоял.

И вот приехали к Валере, а того нет дома. Облом. Предсвадебная запарка заставила его с будущей женой заняться более важными вопросами, о чем он, извиняясь, сообщил в оставленной записке.

Денег практически нет, а голод с каждым часом начал напоминать о себе все конкретнее.

После короткого совещания решили ехать на квартиру Яшкиного брата. Как сказал Яшка, приедем, осмотримся, поскребем по сусекам, глядишь, до свадьбы и не помрем.

Приехали, осмотрели сусеки, все обнаруженное съестное сложили на кухонный стол. В большой и явно не бедной квартире из запасов в наличии оказались: полиэтиленовый мешок разнокалиберных по размеру, цвету и составу сухарей, початая бутылка уксуса и полпакета гречневой крупы, в которой, чувствовалось, уже не первую неделю полноправно хозяйничали какие-то жучки.

Шура Большухин, оглядев это изобилие, взял инициативу в свои руки. Осмотрев мешок с сухарями, он объявил обществу:

– Это НЗ, – и отставил его в сторону.

Минуту изучал качество содержимого пакета гречки, после чего вынес окончательный вердикт:

– Значит, Вася, – обратился он к Коновалову, – собираешь всю мелочь у кого какая есть и идешь в магазин за растительным маслом. А ты, Олег, с Яшкой рассыпаете на газете содержимое пакета и сортируете. И чтобы ни одного жука в крупе не было. Ну, а я «добываю»... мясо!

Последнее слово, внесло явное оживление, в ряды «голодающих», но, узнав, что Сашка собирается ловить уличных голубей на лоджии, с сомнением умолкли. На улице было где-то минус 15 °С. Заверив сомневающихся, что дома в детстве ему этим заниматься приходилось довольно часто и опыт, который «пропить» практически невозможно, у него есть, «охотник» побрел надевать шинель. Озадаченные друзья еще немного потоптались, покурили и принялись выполнять поручения.

Взяв в ванной большой таз и кусок бельевой веревки, Санька надел шинель, опустил и завязал уши у шапки, закурил и, забрав все подобранные приспособления, наконец, выбрался на лоджию. Растерев о кирпичную стену прихваченный с собой сухарь, он раскрошил его в нужном месте и соорудил ловушку. Тонкий конец валявшейся неподалеку старой удочки тоже был использован в самодельном орудии «голубиной смерти». Расположившись в старом кресле, он поднял воротник и, по максимуму сохраняя тепло, продолжал курить. Сигарета, как чадающая свеча торчала между опущенных ушей шапки. Держа конец веревки, он сипло бросил в пустоту двора: – Гули, гули, гули!!!

Через окно всю эту сцену внимательно наблюдал коллектив. Все-таки интересно, как работает «профи».

– Да, специалиста видно сразу! Чувствую голубятиной нас Шурка сегодня «закормит», – на ноги сядем, улыбаясь, произнес Василий и пошел считать «конфискованную» у коллектива мелочь.

Время шло. Голуби слетались и рассаживались на перилах, но в ловушку на сухари пока не шли. Вскоре, порядком задубевший Сашка, ругаясь и стуча зубами, ввалился в помещение погреться.

– Ну что Санек, как охота? Ты там на лоджии, как охотник на привале в зимнем варианте, хоть картину с тебя пиши.

По жизни спокойный Сашка, немного оттаяв, неспешно доложил ситуацию:

– Голуби слетелись вроде, но активности пока не проявляют. Или сыты, что зимой очень сомнительно, или выжидают. У них там «старший гарема» прилетел и ну толпой «руководить» – гад. Мороз на улице, а он знай себе по очереди голубок «пашет», ну прямо сексуальный маньяк и какой-то.

– Твое дело охотиться, а не подглядывать! Страдаешь что ли от чужих сексуальных извращений? – поинтересовался Яшка.

– Нет, я ими наслаждаюсь на морозе! – язвительно парировал Сашка и смачно опустошил в платок содержимое своего носа. Отломив для приманки еще кусочек сухаря, он закурил очередную сигарету и отважно шагнул в ледяной холод лоджии...

Очередной этап охоты длился еще дольше. За это время друзья перебрали крупу и отправили Василия в магазин за маслом. Закрывая за ним дверь, Яшка шутливо проинструктировал:

– Смотри Вася без масла не возвращайся. Если будет большая очередь, все равно стой. Помни, что лучше длинная очередь в магазине, чем короткая – здесь. А то жрать охота, ну как из пулемета!

Убедившись, что все при деле, Олег – «опытный кулинар» высыпал перебранную крупу в кастрюлю, залил холодной водой из-под крана и, опустив в нее большой кипятильник, с чувством исполненного долга включил его в розетку. Через пару минут, сдержанно матерясь дрожащим голосом, в комнату ввалился «горе-охотник». На груди его отпусковой шинели красовалось довольно большое бело-серо-желтое жидкое пятно. Он быстро прошел в ванную комнату и стал там возиться, пытаясь оттереть его тряпкой. Мужики с любопытством молча следили за происходящим. Олег участливо спросил: – Чего, Санек, нагадили в душу?

Продолжая оттирать пятно, Сашка, уже заметно раздраженный, посетовал:

– Представляешь, Олег, какая сволочь этот «держатель гарема»! Мало того что, никому из стаи не дал лохануться, так еще и нагадил прямо на шинель, сука. Ведь дворовый голубь, тупейшая птица, а как гад «срубил» ситуацию! Тренированные они что ли? Да, похоже, накрылась наша охота «медным тазом».

– Ничего Санек, воистину хорошо, что коровы не летают, а то наверняка завалило бы тебя на хрен. Откапывали бы сейчас – улыбаясь, подытожил Яшка.

Как бы оправдывая Санькину неудачу, Олег с умным видом проинформировал присутствующих:

– Я тут на днях в газете прочел, что какой-то чудак-зоолог вывел новую породу почтовых голубей, которые на большие расстояния летают и точно прибывают по нужному адресу и, думаешь, несут почту, – дудки, гадят там прицельно и с большой точностью.

Информация вызвала всеобщую улыбку. Яшка, желая внести свою лепту в разрядку ситуации, заявил:

– А я тут недавно анекдот слышал, тоже с нашей темой лепится: «Зимой на ветке дерева 2 воробья сидят, мерзнут, жмутся друг к другу и мечтают. Один другому говорит: – Эх, серый, сейчас бы червонец найти! – А зачем? – спросил другой».

– Так мы бы в магазине гречневой крупы, пшена купили бы. Наклевались бы всласть!!! Тут ворона пролетала, подслушала их разговор и говорит: «Все дискутируете?! – а в соседнем переулке лошадь насрала, можете вообще без горячего остаться».

Анекдот, конечно же, вызвал смех, но смеющиеся, вдруг все сразу, почувствовали неслабый запах горелого и поочередно бросились на кухню. Из кастрюли, прямо через не успевшую даже нагреться воду, клубами выходил вонючий дым. В процессе суетливых метаний Олег задел бутылку с уксусом, которая благополучно упала и разбилась. Зато Яшка оказался проворнее всех. Он выхватил из кастрюли и обесточил кипятильник. Намертво облепленный толстым слоем гречневой крупы кипятильник еще минут 10 источал довольно густой едкий дым. Похоже, удача в этот день была явно не на стороне наших друзей!

Прибывший из магазина Василий был немало удивлен. Конгломерат запахов уксуса и горелой гречневой крупы вызвал переполох во всей парадной. Народ суетился в ожидании пожарников, которых поспешил вызвать бдительный сосед. Слава богу, никто так и не приехал, зато в процессе проветривания температура в квартире сравнялась с забортной, и все дружно задубели. В нужный момент Яшка вспомнил, что осталась пачка заварки. Набрали чайник воды, вскипятили и заварили крепкий чай. Кстати пришлось и сухари НЗ. Сели за столом в круг, из перевернутого на стол мешка выбирали «на вкус» повидавшие виды, испытанные временем сухари и, размачивая их в пустом крепком чае, скромно утоляли голод.

На следующий день состоялась Валеркина свадьба. Все было торжественно и вкусно. Стол ломился как в песне Высоцкого: «...потом еще была уха и заливные потроха...». Короче наелись, отвели душу. Раздобревший от выпитого и съеденного Огород, поглядев на счастливого Валерку, поинтересовался у Саньки:

– Ты не хочешь жениться Саня? Вот мне так чего-то вдруг захотелось!

– Давай, давай, – отреагировал спокойно Санек, – с твоими кулинарными способностями тебе без жены никак нельзя. С таким настроем тебя в отпуске какая-нибудь красотка быстро охмурит и женит дурака на себе. Прилично принявший на грудь Огород продолжал разглагольствовать:

– Да ты чего, Сань? Я же свободолюбивый. Ты же знаешь, я даже если женюсь, все равно буду себя чувствовать свободно. Ты же меня знаешь?! – хвастливо не унимался Огород.

– Знаю, знаю – миролюбиво поддакивал Саша тихим голосом. Если ты вдруг женишься, то абсолютно свободно будешь себя чувствовать, разве что... в «семейных трусах». На этом пьяные дебаты закончились.

Следующим днем друзья разлетались. В аэропорту успели попить пивка и дать друг другу обещания, что до выпуска на флот дурными мыслями о свадьбах себя и окружающих морочить не будут. Хватит пока и одной «жертвы». 19 декабря 2003 г.

«Волк» из Поти

Стажировались мы с Женей Кореньковым на Черном море, в городе Поти на сторожевом корабле «Волк».

Место убогое по сути, но наш народ там и жил, и служил. Делясь впечатлениями о месте своей службы, офицеры без восторга декламировали стихи кого-то из доморощенных стихоплетов: «От не хрен делать на болоте, какой-то хер построил Поти...».

По прибытии на корабль разместили меня в двухместной каюте, где обитали минер, ныне находящийся в очередном отпуске, и начальник РТС.

Начальник РТС, седой капитан-лейтенант лет сорока оказался ярко выраженным «карьеристом», некогда призванным на флот после гражданского ВУЗа. В день нашего знакомства он явился на корабль за полночь, слегка выпивший. Улыбаясь, протянул руку и негромко сказал: «Ты, мичман, зови меня просто Михалыч. Какая уж тут, на фиг, субординация. Через год мне на пенсию».

Раздеваясь ко сну, он извинился за нетрезвый вид, тихо изложив причину употребления спиртного: «Вот, китель новый пошил, обмыть было надо...»

12 Потом лег на койку и практически сразу захрапел. Однако часа в два ночи меня разбудили отборный мат и витиеватая ругань интеллигентного соседа.

Включив для чтения лампочку, расположенную в изголовье, он спугнул стайку небольших серых крыс, камнем упавших вниз откуда-то сверху, с вешалки. Он встал, включил основное освещение и не поверил глазам. Китель, который он повесил на крючок вешалки, был без воротника. Грызуны сожрали всю стойку ворота. Им, очевидно, пришлась по вкусу клеевая основа стойки.

Взбешенный Михалыч объявил своим подчиненным «Большой сбор» И когда те, полусонные, сползли к его каюте, он, демонстрируя результат крысиного беспредела, голосом крупного военачальника поставил каждому конкретную задачу, объявив всем крысам «газават».

Еще битый час подчиненные несли и устанавливали по всем малодоступным уголкам каюты капканы, петли и разные хитроумные устройства, которыми ушлые матросы зарабатывали себе поощрительные отпуска, отлавливая грызунов.

Под утро я вновь был разбужен, на этот раз сильным металлическим лязгом. Включив освещение, мы увидели, что металлический кожух, прикрывающий идущие вдоль борта кабельные трассы, весом килограммов восемь, бьется о металл палубы с легкостью осеннего листа, а из под него в каюту торчит полуметровый волосатый крысиный хвост, обильно усыпанный мерзкими бородавками. В такт ударам кожуха отчетливо доносилось «поросячье» визжание агонизирующего зверя.

Оперативно подоспевшие матросы извлекли из-под кожуха большой капкан, который сработал, защемив полморды крысиной «маме». Крыса упиралась в него всеми лапами, визжала, заливалась кровью, но освободиться не могла.

Издав победный клич охотника, Михалыч сноровисто привязал к капкану длинный кусок веревки и, держа другой конец в руке, выбросил капкан с крысой в распахнутый иллюминатор.

Послышался всплеск и барахтанье не желающей умирать твари. Тяжесть капкана и вытравленная за борт веревка, как говорят минеры, поставило жертву на заданное углубление «штерто-грузовым» способом.

В то время кораблем командовал капитан 3 ранга Черных, высокий, грузный и лысеющий офицер, с лицом большого обиженного ребенка, вдруг заснувшего с кашей во рту. На всё и на всех он всегда смотрел с откровенной безгловостью. Это сильно подчеркивали толстые

губы, которые он все время кривил в постоянной попытке отсосать языком что-то, застрявшее с обеда между зубов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.